

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 1

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37
Подписано в печать 30.12.2016

Выход в свет 26.01.2017

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Максимов А.А. Особенности правового регулирования требований, предъявляемых к кандидатам для поступления на службу в органы федеральной службы безопасности 3

Оноколов Ю.П. Выявление детерминант преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении местного населения в военное время, в периоды ведения боевых действий и контртеррористических операций, будет способствовать их противодействию 9

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Мартыненко И.Э. Правовые формы увековечения памяти погибших в ходе войн: опыт Республики Беларусь и возможности его использования в других странах СНГ 12

Шамаров П.В. Политико-правовая ретроспектива становления и развития международного военного трибунала 18

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Гребенкин А.Н. Правовые основы получения первого офицерского чина в русской армии в XIX в. 23

Жестеров П.В., Симмонс П.А. Гармонизация уголовной репрессии за преступления военнослужащих в России: исторический и криминологический аспекты 28

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 1

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Podshibyakin Alexander Sergeevich,

Honored Scientist of the RF,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST"
Grib V.V.,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E' N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow

Subscription in Russia:

Rospechat' — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 30.12.2016.

Edition was published 26.01.2017.

ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

Maksimov A.A. Specifics of Legal Regulation
of Requirements to be Met by Candidates for Engagement
in the Bodies of the Federal Security Service 3

Onokolov Yu.P. Identification of Determinants
of Crimes Committed by Military Personnel against
Local Population in Time of War, during Warfare
and Anti-terrorist Operations, as a Contribution
to their Prevention 9

INTERNATIONAL PRACTICE

Martynenko I.E. Legal Forms of Memorialization
of Persons Succumbed to the Wars: Experience
of the Republic of Belarus and the Possibility
of its Use in other CIS Countries 12

Shamarov P.V. Political and Legal Retrospective
of Formation and Development
of the International Military Tribunal 18

HISTORICAL BACKGROUND

Grebenkin A.N. Legal Framework for Getting the First
Commission in the Russian Army in the XIX Century 23

Zhesterov P.V., Simmons P.A. Harmonization
of Criminal Repression for Military Crimes in Russia:
Historical and Criminological Aspects 28

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

*Максимов Александр Александрович,
заведующий кафедрой административного,
финансового и информационного права
Северного института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции в г. Петрозаводске,
кандидат юридических наук
aleksandr-law@mail.ru*

В статье рассматривается служба в органах федеральной службы безопасности как особый, самостоятельный институт в системе военной службы. Исходя из статуса служащих в органах федеральной службы безопасности как служащих военных, что находит свое закрепление в статье 16 Федерального закона «О ФСБ России», автор подробно рассматривает требования, предъявляемые к кандидатам на службу в данных органах.

Автором предлагается разделение требований к кандидатам для поступления на государственную службу в органы ФСБ России на соответствующие укрупненные группы (категории): социальные, профессиональные и организационно-документационные. Большая часть из рассматриваемых требований исходит в первую очередь из статуса сотрудников ФСБ России как военнослужащих с конкретизацией и изъятиями, обуславливающими специфику службы.

Все рассмотренные требования оцениваются в качестве действенного механизма обеспечения и поддержания качества кадрового состава органов безопасности на высоком уровне, что исходит из специфики деятельности органов безопасности и стоящих перед ними государственно значимых задач.

***Ключевые слова:** ФСБ России, государственная безопасность, органы безопасности, поступление на военную службу, требования для поступления на службу, военнослужащий, государственная служба.*

Specifics of Legal Regulation of Requirements to be Met by Candidates for Engagement in the Bodies of the Federal Security Service

*Maksimov Aleksandr A.,
Head of the Department of Administrative, Financial and Information Law
of the Northern Institute (Branch) of the All-Russian State
University of Justice in Petrozavodsk,
Candidate of Legal Sciences*

The article deals with service in the Federal Security Service as a separate, independent institution in the military service system. The author, based on the status of civil servants in the Federal Security Service as military officers, which finds its anchorage in Article 16 of the Federal Law "On the Federal Security Service of Russia", discussed in detail the requirements for candidates for service in these organs.

The author proposes the separation of the requirements for candidates for admission to the civil service in the Russian Federal Security Service bodies to the relevant aggregated groups (categories): social, professional and organizational documentation. Most of the requirements under consideration is based, primarily, of the FSB of Russia as a military status to the specificity and exceptions stipulating the service specifics.

All of the requirements are estimated as an effective mechanism to ensure and maintain the quality of the staff of the security forces at a high level, which is based on the specifics of the security forces and the state facing them significant problems.

***Key words:** Russian FSB state security, security, enlistment requirements for enlistment, military, public service.*

В соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации»¹ государственная служба в России представлена в форме военной службы, государственной гражданской службы и государственной службы иных видов. В соответствии со ст. 16 Федерального закона № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»² органы ФСБ комплектуются военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками, которые собирательно законом разделены на «военнослужащих» и «гражданский персонал»³. Поступление на государственную службу в органы ФСБ России осуществляется в том числе и на конкурсной основе. В связи с этим особое внимание уделяется процедуре отбора кандидатов для поступления на службу в органы ФСБ.

Законом «О ФСБ» установлено, что сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, способный по своим личным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности. Следует отметить, что Законом установлен конечный перечень требований к кандидатам, однако он достаточно обобщенный — конкретизацию он приобретает посредством подзаконного правового регулирования, которое его значительно расширяет и детализирует.

Формально требования к кандидатам на поступление на государственную службу в органы ФСБ России можно разделить на социальные, профессиональные и организационно-документационные⁴.

К **социальным требованиям** следует относить сведения о возрасте, состоянии здоровья, информацию об имущественном положении, о владении государственным языком, о наличии гражданства и ряда других.

Во-первых, на военную службу (работу) по контракту (трудовому договору) принимаются только граждане Российской Федерации, владеющие русским языком. Сотрудники ФСБ имеют право выезжать за пределы Российской Федерации в частном порядке в особом режиме⁵.

Во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 34 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁶ первый контракт о прохождении военной службы может быть заключен с гражданами в возрасте от 18 до 40 лет.

В-третьих, контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание; в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд; а также гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также с гражданами, отбывавшими наказание в виде лишения свободы.

В-четвертых, в соответствии с подп. «а» п. 4 Порядка представления в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁷, все поступающие на службу в органы ФСБ России граждане обязаны представлять в соответствующие органы ФСБ сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

¹ О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 262-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.

² О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Российская газета. 1995. № 72; 2016. № 149.

³ Чаусов А.Б. Особенности трудовых отношений с гражданским персоналом федеральной службы безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных силах. 2013. № 7 (193). С. 83–84.

⁴ Подробнее об этом: Кременская М.Н. Поиск и первичный отбор лиц, желающих поступить на военную службу — перспективное направление формирования высококвалифицированного кадрового состава органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Современное право. 2014. № 11. С. 45–49; Ее же. Контракт о прохождении военной службы в органах Федеральной службы безопасности // Современное право. 2014. № 9. С. 51–56.

⁵ Об утверждении Инструкции о выезде военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам : Приказ ФСБ России от 17.04.2012 № 179 (ред. от 04.03.2013 № 115) // Российская газета. 2012. № 132; 2013. № 89.

⁶ О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 305-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4238.

⁷ О представлении в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (вместе с «Порядком представления в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера») : Приказ ФСБ России от 01.12.2015 № 699 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 7.

В-пятых, все поступающие на службу в органы ФСБ граждане подлежат обязательной военно-врачебной экспертизе, посредством расписания болезней которой определяется их категория годности⁸. Одновременно с этим все кандидаты на поступление на службу в соответствии с п. 1 Инструкции об организации и проведении в органах федеральной службы безопасности обязательного обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ⁹ подлежат обязательному обследованию на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, а также в соответствии с подп. «б» п. 8 Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)¹⁰, — медицинскому освидетельствованию на выявление ВИЧ-инфекции.

В-шестых, в соответствии с п. 3 Инструкции о порядке проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в органах Федеральной службы безопасности¹¹ все поступающие на

службу в органы ФСБ граждане подлежат обязательной дактилоскопической экспертизе.

В-седьмых, иная информация, к которой в соответствии с Приказом ФСБ России от 06.07.2012 № 335 «О представлении информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, гражданами, поступающими на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности»¹² следует относить:

а) анкетные данные о кандидате, сведения о его ближайших родственниках, в том числе о лице, совместно проживающем с кандидатом без регистрации брака;

б) сведения о вступившем в законную силу приговоре суда о привлечении к уголовной ответственности кандидата, его супруги (супруга) и близких родственников, близких родственников супруги (супруга);

в) сведения о процессуальных действиях в отношении кандидата;

г) сведения о проживании более 6 месяцев в течение года за пределами Российской Федерации близких родственников кандидата, либо оформлении ими документов для выезда на постоянное место жительства в другие государства;

д) сведения об участии кандидата в деятельности общественных объединений, преследующих политические цели;

е) сведения об иностранном гражданине, лице без гражданства и (или) проживающем более 6 месяцев в течение года за пределами Российской Федерации гражданине Российской Федерации, с которым кандидат поддерживает контакт, в результате которого указанные лица узнали (могли узнать) о факте рассмотрения его кандидатуры на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или

⁸ Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту, к видам Регистрационный служебной деятельности, Требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту, прохождение военной службы которых связано с особыми условиями, и членов их семей, граждан и военнослужащих, поступающих в образовательные организации ФСБ России, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований : Приказ ФСБ России от 29.01.2015 № 39 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

⁹ Об утверждении Инструкции об организации и проведении в органах федеральной службы безопасности обязательного обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ : Приказ ФСБ России от 16.07.2012 № 356 // Российская газета. 2012. № 189.

¹⁰ Об утверждении Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Приказ ФСБ РФ от 22.04.2011 № 161 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 31.

¹¹ Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в органах Федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ РФ от 14.12.2007 № 719 (ред. от 05.05.2009 № 189) // Бюллетень

нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 11; Российская газета. 2009. № 156.

¹² О представлении информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, гражданами, поступающими на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности (вместе с «Порядком представления информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов Федеральной службы безопасности, гражданами Российской Федерации, поступающими на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы Федеральной службы безопасности») : Приказ ФСБ России от 06.07.2012 № 335 (ред. от 20.07.2016 №434) // Российская газета. 2012. № 186; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

на работу в органы федеральной службы безопасности, сведения о посещении посольств и других представительств иностранных государств;

ж) сведения о получении, замене паспорта или иного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, о проставлении в указанных документах отметок о пересечении государственной границы Российской Федерации и виз иностранных государств;

з) сведения о заключении брака близким родственником кандидата с иностранным гражданином, лицом без гражданства, а также с гражданином Российской Федерации, проживающим за ее пределами более 6 месяцев в течение года, либо оформившим документы для выезда на постоянное место жительства в другие государства;

и) сведения о неисполнении кандидатом, его супругой (супругом) требований кредиторов, суммарный размер которых превышает пятьсот тысяч рублей, в течение 3 месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, а также о признании кандидата или его супруги (супруга) в установленном порядке банкротом.

К числу **профессиональных требований** к кандидатам на поступление на государственную службу в органы ФСБ следует отнести требования к профилю и уровню образования, профессиональной и физической подготовке и профессионально-психологическому состоянию. Все указанные квалификационные требования, необходимые для исполнения должностных обязанностей сотрудника органов федеральной службы безопасности, устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности или уполномоченными им должностными лицами.

Во-первых, в соответствии с подп. «б» Приказа ФСБ РФ от 31.12.1999 № 714 «О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы Федеральной службы безопасности»¹³ требования по уровню профессиональной подготовки выражаются в форме наличия знаний, умений, навыков и деловых качеств, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей по воинской должности, на которую предполагается назначение.

Во-вторых, квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей во-

еннослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности установлены Приказом ФСБ России от 05.04.2010 № 159¹⁴, в котором они сгруппированы по должностям и дифференцированы на требуемые профессиональные знания и профессиональные навыки.

В-третьих, профессиональный психологический отбор, который в соответствии с п. 4 Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности¹⁵ производится в целях определения профессиональной пригодности кандидатов к конкретным видам служебной деятельности, работы и обучению в образовательных учреждениях по конкретным специальностям и определения наличия у кандидатов факторов риска, препятствующих поступлению в органы безопасности на службу, работы или на обучение в образовательные учреждения.

В-четвертых, организация и проведение допуска к государственной тайне в порядке, предусмотренном Приказом ФСБ России 10.06.2011 № 246¹⁶.

Помимо указанных, можно отметить наличие так называемых **организационно-документационных требований**, таких как, например, письменное за-

¹⁴ Об утверждении Квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ России от 05.04.2010 № 159 (ред. от 30.08.2012 № 439) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 19; Российская газета. 2012. № 230.

¹⁵ Об утверждении Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ России от 13.04.2011 № 151 (ред. от 16.08.2012 № 412) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 28; Российская газета. 2012. № 233.

¹⁶ Об организации работы по допуску к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (работу) в органы федеральной службы безопасности (вместе с «Инструкцией о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов Федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (работу) в органы федеральной службы безопасности») : Приказ ФСБ РФ от 10.06.2011 № 246 (ред. от 20.09.2011 № 507) // Российская газета. 2011. № 156; 2011. № 234.

¹³ О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы Федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ РФ от 31.12.1999 № 714 // Российская газета. 2000. № 33.

явление о рассмотрении кандидатуры на службу (работу) в органы безопасности, в котором обязательно указывается, что кандидату разъяснены установленные законодательством ограничения прав граждан на Российской Федерации после зачисления на службу (работу) в органы безопасности; автобиография, заполненная кандидатом самостоятельно от руки; документы об образовании и (или) о квалификации, документы о трудовой деятельности, о наличии ученых степеней и званий, почетных званий, воинских и специальных званий, наград и проч.

На основании анализа законов и подзаконных актов в области правового регулирования порядка поступления граждан на государственную службу в органы Федеральной службы безопасности России следует в качестве итога отметить следующие требования¹⁷:

¹⁷ Журавлев С.И. Теоретико-правовые основы кадрового обеспечения федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области безопасности государства : монография. М. : МГЮА, 2010. С. 16 ; Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск Федеральной

1) профессионально-интеллектуальные (образование, наличие знаний и навыков работы);

2) медицинские (состояние здоровья, возраст, отсутствие не совместимых со службой заболеваний);

3) психологические (психическое здоровье, работа с государственной тайной);

4) социальные (сведения о родственниках, о трудовой деятельности, автобиография, судимость, дактилоскопия и проч.);

5) экономические (сведения о доходах и имуществе);

6) политико-правовые (гражданство, участие в работе политических объединений, поездки за границу).

Все отмеченные требования направлены на обеспечение и поддержание качества кадрового состава органов безопасности на высоком уровне, что исходит из специфики деятельности органов безопасности и стоящих перед ними государственно значимых задач.

службы безопасности военнослужащими на контрактной основе : дисс. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 2004. 194 с.

Литература

1. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 262-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063, 2015; № 29 (часть I). Ст. 4388.
2. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 305-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475, 2016; № 27 (часть II). Ст. 4238.
3. О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Российская газета. 1995. № 72; 2016. № 149.
4. О представлении в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (вместе с «Порядком представления в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера») : Приказ ФСБ России от 01.12.2015 № 699 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 7.
5. Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту, к видам Регистрационный служебной деятельности, Требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту, прохождение военной службы которых связано с особыми условиями, и членов их семей, граждан и военнослужащих, поступающих в образовательные организации ФСБ России, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований : Приказ ФСБ России от 29.01.2015 № 39 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
6. Об утверждении Инструкции об организации и проведении в органах федеральной службы безопасности обязательного обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ : Приказ ФСБ России от 16.07.2012 № 356 // Российская газета. 2012. № 189.
7. О представлении информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, гражданами, поступающими на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности (вместе с «Порядком представления информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов Федеральной службы безопасности, гражданами Российской Федерации, поступающими на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы Федеральной службы безопасности») : Приказ ФСБ России от 06.07.2012 № 335 (ред. от 20.07.2016 № 434) // Российская газета. 2012. № 186; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
8. Об утверждении Инструкции о выезде военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам : Приказ ФСБ России от 17.04.2012 № 179 (ред. от 04.03.2013 № 115) // Российская газета. 2012. № 132; 2013. № 89.

9. Об организации работы по допуску к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (работу) в органы федеральной службы безопасности (вместе с «Инструкцией о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов Федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (работу) в органы Федеральной службы безопасности»): Приказ ФСБ РФ от 10.06.2011 № 246 (ред. от 20.09.2011 № 507) // Российская газета. 2011. № 156; 2011. № 234.
10. Об утверждении Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Приказ ФСБ РФ от 22.04.2011 № 161 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 31.
11. Об утверждении Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ России от 13.04.2011 № 151 (ред. от 16.08.2012 № 412) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 28; Российская газета. 2012. № 233.
12. Об утверждении Квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ России от 05.04.2010 № 159 (ред. от 30.08.2012 № 439) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 19; Российская газета. 2012. № 230.
13. Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в органах Федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ РФ от 14.12.2007 № 719 (ред. от 05.05.2009 № 189) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 11; Российская газета. 2009. № 156.
14. О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы Федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ РФ от 31.12.1999 № 714 // Российская газета. 2000. № 33.
15. Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе: дисс. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. Москва, 2004. 194 с.
16. Журавлев С.И. Теоретико-правовые основы кадрового обеспечения федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области безопасности государства: монография. М.: МГЮА, 2010. 112 с.
17. Кременская М.Н. Контракт о прохождении военной службы в органах Федеральной службы безопасности // Современное право. 2014. № 9. С. 51–56.
18. Кременская М.Н. Поиск и первичный отбор лиц, желающих поступить на военную службу — перспективное направление формирования высококвалифицированного кадрового состава органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Современное право. 2014. № 11. С. 45–49.
19. Чаусов А.Б. Особенности трудовых отношений с гражданским персоналом федеральной службы безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных силах. 2013. № 7 (193). С. 83–84.

ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ОТНОШЕНИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ, В ПЕРИОДЫ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ, БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Оноколов Юрий Павлович,
кандидат юридических наук, судья в отставке
onokolov@mail.ru

Статья посвящена детерминантам преступлений, совершаемых военнослужащими во время различных военных действий, контртеррористических операций. Автором делается вывод о том, что выявление детерминант преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении местного населения в военное время, в периоды ведения боевых действий и контртеррористических операций, будет способствовать противодействию им.

Ключевые слова: детерминанты преступлений, латентность, боевая обстановка, военнослужащие, местное население.

Identification of Determinants of Crimes Committed by Military Personnel against Local Population in Time of War, during Warfare and Anti-terrorist Operations, as a Contribution to their Prevention

Onokolov Yuri P.,
Candidate of Legal Sciences, Judge Emeritus

The article is devoted Determinants of crimes committed by military personnel during various military operations, counter-terrorism operations. The author concludes that the identification of determinants of crimes committed by military personnel against the local population in time of war, in times of warfare and anti-terrorist operations, will contribute to their response.

Key words: determinants of crime, latency, the military situation, the military, the local population.

При увеличении количества и масштаба боевых действий, как правило, наблюдается рост преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении местного, гражданского населения.

В отношении местного населения преступления совершаются довольно часто в ходе всех масштабных военных действий и, как заметила профессор Е.С. Сенинская, совершению данных преступлений нередко способствует употребление спиртных напитков, что, к примеру, имело место в сентябре 1915 года, во время отступления Русской Армии, в Полесье, где, как заметил Л. Войтоловский, располагалось много винокурных заводов и водку миллионами ведер выпускали в пруды и каналы, а пьяные полки и дивизии превращались в банды мародеров и на всем пути устраивали грабежи и погромы. Особенно буйствовали казаки. Не щадя ни пола, ни возраста, они обирали до нитки все деревни и превращали в развали-

ны еврейские местечки... Пьяный разгул принимал дикие размеры. Пьянствовали все — от солдата до штабного генерала¹. Однако основную часть совершивших указанные деяния к какой-либо ответственности вообще не привлекали, что свидетельствует о большой латентности и самодетерминации указанных преступлений.

С.В. Маликов, установил, что преступления, совершенные за годы Великой Отечественной войны в отношении местного населения, составляют 8,9% от общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных военнослужащими на фронтах действующей армии. Между тем начиная с июля 1942 г. широко практиковалось направление военнослужащих за подобные преступления в штрафные подраз-

¹ Новоселова Е. В окопах Большой войны // Российская газета. 2014. 1 августа. С. 1, 9.

деления на срок до 3 месяцев, без предания их суду военного трибунала. Кроме того, в 1941–1942 гг. практиковались внесудебные расправы (расстрел на месте без суда и следствия) над военнослужащими, совершившими подобные преступления на поле боя. Поэтому итоговые официальные цифры больше — примерно от 9,5 до 10%².

В периоды обороны и особенно тогда, когда линия фронта длительное время оставалась стабильной, количество насильственных преступлений в отношении гражданского населения увеличивалось главным образом за счет таких преступлений, как самоуправство по отношению к гражданскому населению в форме незаконного отобрания под видом военной необходимости имущества, продовольствия, скота, одежды, а также в форме не вызываемого боевой обстановкой разрушения жилых зданий и других строений.

В ходе наступательных боев, когда войска преследуют отступающего противника, резко увеличивается число насильственных преступлений в отношении гражданского населения. Во время широкомасштабных наступлений в Великую Отечественную войну количество насильственных преступлений в отношении гражданского населения увеличилось главным образом за счет таких преступлений, как убийства, разбои, грабежи и насилия. Если общее число военнослужащих, осужденных судом военного трибунала за совершение бесчинств в отношении гражданского населения, в I квартале 1944 года принять за 100%, то в период наступательных боев во II квартале 1944 года оно составило 159%, в III квартале — 225%, а в IV квартале — 246%. Особую опасность представляли эти преступления на освобожденной от немецких захватчиков советскими войсками территории других европейских стран. Большинство преступлений в отношении иностранных граждан совершались военнослужащими тыловых частей и учреждений, дезертирами, военнослужащими, отставшими от своих частей или находившимися в самовольных отлучках³.

Во время нахождения Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в ДРА (1979–1989 гг.) было зарегистрировано около 300 преступлений в отношении гражданского населения, большинство из них было совершено в группе. В ДРА 85,9% всех преступлений против гражданского населения были совершены военнослужащими ОКСВ в период с марта 1980 года по апрель 1985 года в ходе проведения, совместно с афганскими соединениями и частями, активных широкомасштабных боевых действий: бое-

вых операций, несения службы в боевом охранении, а также при передвижении в колоннах по дорогам ДРА, когда ослаблен контроль за офицерами и личным составом со стороны командиров частей и их заместителей⁴.

Наличие неблагоприятной криминогенной ситуации в ОКСВ в период ведения широкомасштабных боевых действий во многом обуславливалось высоким уровнем судимости лиц начальствующего состава. Среди совершаемых ими преступлений наибольшее распространение получили корыстные преступления, связанные с хищениями, контрабандой, различного рода злоупотреблениями служебным положением, в том числе самочинные расстрелы задержанных афганских граждан. В ДРА нередко имели место корыстные преступления, связанные с насильственным отобранием, под предлогом борьбы с контрреволюционными элементами, личного имущества и денег у афганских граждан, в том числе путем разбойных нападений и убийств.

Так, в 1985 году, на пике активности боевых действий в ДРА, в отношении гражданского населения военнослужащими было совершено 5,3% от общего количества совершенных преступлений в 1985 году. В ряде случаев преступления в отношении мирного населения совершались с целью сокрытия других, ранее совершенных преступлений. Преступные действия отдельных военнослужащих в отношении гражданского населения в ДРА в ряде случаев получали политическую окраску. Часто изъятые у задержанных мятежников и иных лиц деньги и ценности не сдавались в установленном порядке в финансовые органы и присваивались.

Во время активной военной фазы вооруженного конфликта в ДРА распространение получили и преступления в отношении гражданского населения, главным образом умышленные убийства, а также преступления корыстной направленности (грабежи, разбои). Умышленные убийства в основном объясняются тем, что получили значительное распространение факты враждебного отношения военнослужащих к гражданскому населению, чему в определенной степени способствовали неадаптированность их к боевой обстановке, чрезмерная подозрительность и постоянное ожидание провокаций со стороны местных жителей, слабая разъяснительная работа командиров по недопущению насильственных действий в отношении невооруженных людей.

В период установления конституционного порядка в Чеченской Республике (1994–1996 гг.) пре-

² Приказы НКО СССР № 227 1942 г., № 298 1942 г., № 323 1942 г.

³ Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта : монография. М., 2005. С. 70–76.

⁴ Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : дисс. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2003. С. 81.

ступления в отношении гражданского населения составляли 10,5% от общего количества совершенных преступлений.

Преступления военнослужащих Объединенной группировки войск (сил) в отношении местного населения в ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе (1999–2004 гг.) составляли 4,6% от общего количества совершенных преступлений⁵.

Во время пассивной фазы контртеррористических операций в Чеченской Республике, когда выполнение служебно-боевых задач происходило в условиях длительного воздействия психотравмирующих факторов, произошло резкое увеличение, на 950%, количества умышленных насильственных преступлений в отношении гражданского населения, основными причинами которого являлись как преувеличение существующей опасности и искаженное представление военнослужащими порядка и соразмерности действий в экстремальной ситуации, так и корыстная мотивация. Среди преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения, наиболее распространены: умышленные убийства — 29,6%; хищения имущества (грабежи, разбои) — 19,7%; нарушение правил вождения боевых и специальных машин — 10,5% и хулиганство — 3,9%⁶.

Скудность материального обеспечения сказывается как на убогом быте воинов, так и на мотивации совершения ими различных преступлений, в том числе в отношении гражданского населения во время боевых действий. 24,7% опрошенных военнослужащих ответили, что факты голода в их воинской части имели место. Лишь 63,3% опрошенных ответили, что питание в их воинской части организовано хорошо. Спор из-за куска сахара или из-за нового обмундирования, в котором не стыдно появиться дома после «дембеля», подчас становится поводом к нарушению уставных правил взаимоотношений. Например, рядовой Михеев был избит старослужащим

Шадриным за отказ отдать новый ремень (от побоев Михеев скончался)⁷.

При проведении боевой операции по освобождению заложников в станице Первомайской (Дагестан) бойцы также не были должным образом обеспечены питанием. А ведь этой операцией руководили высшие должностные лица силовых ведомств, она находилась под личным контролем Президента РФ, за ее ходом следила вся страна⁸.

Приведенные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что военнослужащими в военное время, в периоды ведения боевых действий и контртеррористических операций преступления в отношении местного населения совершаются в основном по корыстным мотивам, а также вследствие хулиганских и сексуальных побуждений. Совершению военнослужащими во время войн и различных вооруженных конфликтов преступлений в отношении местного населения обычно способствуют:

- а) характер, интенсивность, длительность, организация и масштаб ведущихся боевых действий;
- б) местонахождение относительно противника и вышестоящего командования;
- в) материально-техническое и иное обеспечение;
- г) поставленные служебно-боевые задачи, выполняемые военнослужащими, совершающими те либо иные криминальные деяния;
- д) физическое и психологическое состояние военнослужащих.

В связи с изложенным полагаем, что выявление латентных преступлений, а также детерминант преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении местного населения в военное время, в периоды ведения боевых действий и контртеррористических операций, будет способствовать их противодействию.

⁵ Винокуров А.Ю. Указ. соч. С. 87.

⁶ Маликов С.В. Там же. С. 84.

⁷ Резник Б. Умер солдат голодной смертью // Известия. 1996. 9 апреля. С. 2.

⁸ Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 55.

Литература

1. Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : дисс. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2003. С. 81, 87.
2. Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 55.
3. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта : монография. М., 2005. С. 70–76, 84.
4. Новоселова Е. В окопах Большой войны // Российская газета. 2014. 1 августа. С. 1, 9.
5. Приказы НКО СССР № 227 1942 г., № 298 1942 г., № 323 1942 г.
6. Резник Б. Умер солдат голодной смертью // Известия. 1996. 9 апреля.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ В ХОДЕ ВОЙН: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДРУГИХ СТРАНАХ СНГ*

*Мартыненко Игорь Эдуардович,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,
доктор юридических наук, профессор
martinenko@tut.by*

В статье рассматриваются правовые формы увековечения памяти погибших в разные исторические периоды в ходе войн. Автор излагает основные положения нового законодательства Республики Беларусь, полагая, что этот опыт может быть заимствован в государствах — участниках СНГ. Особое внимание уделяется практике проведения поисковых работ в целях обнаружения воинских захоронений. Работа адресована специалистам в сфере законодательства в военной области.

Ключевые слова: военно-историческое наследие; воинские захоронения; увековечение памяти жертв войн; СНГ.

Legal Forms of Memorialization of Persons Succumbed to the Wars: Experience of the Republic of Belarus and the Possibility of its Use in other CIS Countries

*Martynenko Igor E.,
Head of the Department of Civil Law and Procedure
of the Yanka Kupala State University of Grodno,
Doctor of Law, Professor*

The article discusses the legal forms of perpetuating of memory of victims in different historical periods in the course of the war. The author lays out the main provisions of the new legislation of the Republic of Belarus, believing that this experience could be replicated by the States-participants of the CIS. Special attention is paid to the practice of conducting search operations in order to detect military burial. The work is addressed to specialists in the field of legislation in the military field.

Key words: military-historical heritage; military burial; commemoration of the victims of wars; CIS.

Увековечение памяти — это деятельность, направленная на сохранение уважительного отношения к погибшим военным, их мужеству и героизму, непосредственно связанная с обустройством, сохранением и содержанием воинских захоронений и воинских памятников, проведением поисковых работ в целях выявления неучтенных воинских захоронений и персональных данных погибших военнослужащих для формирования на этой основе электронного банка данных, а также осуществление дополнительных мероприятий, предусмотренных национальным законодательством. Такое определение дается в ст. 1 *Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств — участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.*, принятого Главами

государств Содружества Независимых Государств 3 сентября 2011 г. в г. Душанбе (вступило в силу 22 августа 2012 г.).

В государствах — участниках СНГ соответственно создается законодательство, направленное на защиту воинских захоронений, памятников военной истории, увековечение подвига защитников Отечества и жертв войн. В этом контексте, надеемся, будет интересен опыт Республики Беларусь как страны, каждый третий гражданин которой погиб в ходе Великой Отечественной войны.

В Республике Беларусь проводится большая работа по защите военно-исторического наследия, частью которой является деятельность по увековечению памяти погибших в ходе войн. Ведь только в годы Великой Отечественной войны людские поте-

* Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

ри на территории Беларуси (боевые потери Красной Армии, партизан и подпольщиков, а также военнопленные в лагерях, мирные граждане, истребленные немецко-фашистскими захватчиками) составили более 3 млн человек, погибло и пропало без вести около 200 тыс. иностранных военнослужащих (немцев и их союзников), при этом в немецких архивах документально засвидетельствована гибель примерно 153 тыс. человек. Такие данные отражены в *Государственной программе на 2015–2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн*, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534¹.

Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 утверждено *Положение об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн*, которым определяются основы государственной политики и полномочия государственных органов в сфере увековечения памяти о погибших при защите Отечества и сохранения памяти о жертвах войн, основные формы этой деятельности, организации поисковой работы в целях выявления неучтенных воинских захоронений и захоронений жертв войн, установления данных о погибших. В данной сфере отношений действуют также нормы закона «О погребении и похоронном деле» от 12 ноября 2001 г. в редакции закона от 8 января 2015 г.² и *Положение о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения*, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699³.

Кроме того, Министерством обороны Республики Беларусь в целях регулирования вопросов охраны военно-исторического наследия разработаны и приняты:

— Инструкция о порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных, утвержденная постановлением Министерства

обороны Республики Беларусь от 9 августа 2016 г. № 17⁴;

— Инструкция о порядке применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь, утвержденная постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 6 мая 2009 г. № 24⁵, в которой изложены основные положения международного гуманитарного права, касающиеся охраны и обозначения культурных ценностей во время вооруженного конфликта.

Согласно требованиям п. 1. *Положения об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн*, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109, государственные органы обязаны принимать меры по увековечению памяти о погибших при защите Отечества, захороненных на территории Республики Беларусь, а также постоянно проживавших и (или) призванных на военную службу в пределах границ Республики Беларусь и захороненных на территории иностранных государств. Отдавая дань уважения памяти погибших при защите Отечества, понимая непреходящую ценность традиций мужества и героизма в воспитании подрастающего поколения, в Республике Беларусь осуществляют **меры по увековечению** памяти защитников Отечества и жертв войн, а именно:

— воинов и партизан, погибших в ходе военных действий, партизанской борьбы или при выполнении боевых задач, а также ветеранов войн;

— умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении боевых задач;

— пропавших без вести в ходе военных действий или при выполнении других боевых задач;

— жертв войн — лиц, погибших (умерших) в плену, где они оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не изменивших Родине;

— мест боевых действий, вошедших в историю Отечества как символ героизма, мужества и стойкости народа.

Основными **формами увековечения памяти о погибших в ходе войн** являются:

— государственный учет, обустройство и содержание воинских захоронений;

¹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 10.06.2014. 5/38957.

² Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 11.01.2015. 2/2235.

³ Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 21.08.2015. 5/40948.

⁴ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 21.09.2016. 8/31258.

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь : постановление Министерства обороны Респ. Беларусь, 6 мая 2009 г., № 24 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2009. № 146. 8/20969.

— внесение данных о погибших при защите Отечества, местах их захоронения в автоматизированный банк данных «Книга Памяти»;

— создание музеев, в том числе мемориальных комплексов, установка памятников и памятных знаков;

— распространение в средствах массовой информации информационных сообщений и (или) материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, организация выставок, посвященных их подвигам;

— присвоение имен погибших при защите Отечества географическим объектам и организациям в соответствии с законодательными актами о наименованиях географических объектов;

— зачисление погибших при защите Отечества навечно в списки подразделений воинских частей, военных учебных заведений.

Места захоронения защитников Отечества и жертв войн с находящимися на них надгробиями, элементами ограждения и техническим оборудованием, а также без них являются воинскими захоронениями.

Классификация воинских захоронений. Воинские захоронения подразделяются на следующие виды:

— воинские кладбища — воинские захоронения, состоящие из нескольких братских и (или) индивидуальных могил;

— воинские участки кладбищ — воинские захоронения на специально выделенных участках кладбищ;

— братские могилы — компактные воинские захоронения, имеющие общее надмогильное сооружение;

— индивидуальные могилы — одиночные воинские захоронения.

Государственный учет воинских захоронений и захоронений жертв войн. Согласно данным Министерства обороны Республики Беларусь по состоянию на 27 мая 2016 г. *на государственном учете состоит 7408 воинских захоронений, захоронений жертв войн и 78 захоронений иностранных военнослужащих различных исторических периодов. За 2014–2015 гг. на государственный учет поставлено 160 воинских захоронений и захоронений жертв войн*⁶.

Воинские захоронения и захоронения жертв войн (далее — захоронения погибших в ходе войн) подлежат государственному учету, который ведется Министерством обороны.

Инвентаризация захоронений погибших в ходе войн проводится в соответствии с законодательством в области погребения и похоронного дела. Особенности инвентаризации захоронений погибших в

ходе войн устанавливаются Министерством обороны по согласованию с Министерством жилищно-коммунального хозяйства.

В случае обнаружения останков погибших в ходе войн лица, их обнаружившие, обязаны информировать об этом местный исполнительный и распорядительный орган для принятия мер в соответствии с *Положением об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн*, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109; а также приостанавливать работы (если останки погибших в ходе войн были обнаружены при их проведении) до завершения полевых поисковых работ.

Обустройство захоронений погибших в ходе войн, обнаруженных при проведении полевых поисковых работ, производится в местах нахождения останков или иных местах, определяемых решением местного исполнительного и распорядительного органа.

Для обеспечения сохранности захоронений погибших в ходе войн местными исполнительными и распорядительными органами устанавливаются охранные зоны (границы захоронения), зоны охраны ландшафта (если границы захоронения не обозначены).

Обеспечение сохранности захоронений погибших в ходе войн, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, **регулируется законодательством о культуре** (Кодексом Республики Беларусь о культуре 2016 г.)⁷. Организация работ по содержанию захоронений погибших в ходе войн, расположенных на территориях зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения, зоны последующего отселения, с которых отселено население и на которых установлен контрольно-пропускной режим, осуществляется администрацией зон отчуждения и отселения.

В соответствии с п. 3 *Инструкции о порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных*, утвержденной постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 9 августа 2016 г. № 17⁸ государственный учет осуществляется посредством паспортизации воинских захоронений и захоронений жертв войн с последующей

⁶ Архив Министерства обороны Республики Беларусь за 2016 г. Дело № 6/ 336 от 31.05.2016.

⁷ Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры: Кодекс Рэспублікі Беларусь от 20 июля 2016 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 02.08.2016. 2/2412.

⁸ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 21.09.2016. 8/31258.

установкой государственных знаков воинских захоронений (захоронений жертв войн).

Документами государственного учета являются: паспорт воинского захоронения (захоронения жертв войн); сводные ведомости учета воинских захоронений и захоронений жертв войн.

Символом, определяющим государственную принадлежность и учет воинского захоронения (захоронения жертв войн) в Республике Беларусь, является **государственный знак**. Данный знак представляет собой металлическую доску из стабильных искусственных материалов, долгосрочных по применению и устойчивых к внешним факторам воздействия, установленных размеров. Финансирование работ по изготовлению и установке государственных знаков осуществляется за счет средств из местных бюджетов, иных источников, не запрещенных законодательством.

Захоронения иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь подлежат **регистрации**, которая проводится посредством составления карточки захоронения иностранных военнослужащих в органе местной власти. Присвоение регистрационного номера захоронения иностранных военнослужащих осуществляется в уполномоченной организации.

Воинские захоронения и захоронения жертв войн могут быть перенесены в случае угрозы постоянных затоплений, оползней, а также вследствие иных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Для переноса воинского захоронения в местном исполнительном и распорядительном органе готовится **ходатайство** с обоснованием необходимости данного переноса. Такое перезахоронение в указанных выше случаях организуется и проводится силами местных исполнительных и распорядительных органов и осуществляется в пределах одной административно-территориальной единицы. Допускается перезахоронение останков погибших в ходе войн в братские могилы, состоящие на государственном учете. При этом перезахоронение в одну братскую могилу останков погибших при защите Отечества в различные исторические периоды, их перезахоронение в места, где захоронены только жертвы войн, а также останков жертв войн в захоронения, где захоронены только погибшие при защите Отечества, не допускается (п. 17 упомянутой выше Инструкции).

Перезахоронение останков погибших в ходе войн проводится в торжественной обстановке, при этом допускается проведение религиозных обрядов. Останки погибших при защите Отечества подлежат перезахоронению с отданием воинских почестей.

Перенос воинских захоронений и захоронений жертв войн оформляется актом. По завершении пе-

реноса воинских захоронений и захоронений жертв войн должностные лица местного исполнительного и распорядительного органа в тридцатидневный срок представляют сведения об изменении данных государственного учета в уполномоченную организацию.

Инвентаризация воинских захоронений и захоронений жертв войн организуется и проводится по решению, принятому в местном исполнительном и распорядительном органе. В Республике Беларусь ведутся следующие автоматизированные банки данных: АБД «Книга Памяти Республики Беларусь»; районные (областные) АБД «Книга Памяти», которые ведутся на русском языке и включают в себя: списки погибших при защите Отечества, захороненных на территории Республики Беларусь, а также постоянно проживавших и (или) призванных на военную службу в пределах границ Республики Беларусь и захороненных на территории иностранных государств; регистр воинских захоронений и захоронений жертв войн; фотографии воинских захоронений и захоронений жертв войн, карты их расположения на местности.

Поисковая работа. Согласно требованиям п. 15 Положения об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 *архивно-исследовательские работы* проводятся государственными органами, государственными и иными организациями, общественными объединениями и гражданами.

Данные о погибших в ходе войн, установленные при проведении архивно-исследовательских работ, вносятся в автоматизированный банк данных «Книга Памяти...». Обеспечение сохранности выявленных неучтенных захоронений погибших в ходе войн до решения вопроса о постановке их на государственный учет (проведении полевых поисковых работ) возлагается на местные исполнительные и распорядительные органы.

Полевые поисковые работы проводятся **специализированной поисковой воинской частью** во взаимодействии с местными исполнительными и распорядительными органами, военными комиссариатами. Положение об отдельной специализированной поисковой воинской части утверждено приказом Министерства обороны Республики Беларусь от 4 апреля 2005 г. № 12⁹. Общее руководство поисковой воинской частью осуществляет начальник **управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь**. Поисковая воинская часть состоит из: управле-

⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2005. № 61. 8/12445.

ния; специализированных поисковых рот (специализированных поисковых взводов, взвода обеспечения); рекогносцировочных поисковых групп.

Специализированные поисковые роты (специализированные поисковые взводы), рекогносцировочные поисковые группы могут выполнять поставленные задачи на территории Республики Беларусь автономно. Поисковая воинская часть комплектуется военнослужащими по военно-учетным специальностям и гражданским персоналом Вооруженных Сил Республики Беларусь, *имеющим высшее историческое образование*.

Основными задачами поисковой воинской части являются: планирование, организация и проведение поисковых работ, связанных с увековечением памяти защитников Отечества и жертв войн, погибших (умерших), пропавших без вести в годы войн; организация взаимодействия с руководителями и другими уполномоченными должностными лицами местных исполнительных и распорядительных, правоохранительных органов, военных комиссариатов в районах проведения поисковых работ; установление контактов с должностными лицами архивных учреждений и музеев, общественных объединений и гражданами в интересах выявления мест неучтенных воинских захоронений, установления имен павших защитников Отечества и жертв войн.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн» от 30 ноября 1994 г. № 231 1 марта 1995 г. был сформирован 52-й отдельный специализированный поисковый батальон, включавший 3 специализированные поисковые роты с местами дислокации в г. Минске, Витебске и Гродно. В связи с мероприятиями по реформированию Вооруженных Сил, а также в целях совершенствования системы управления поисковым батальоном в 2002 г. произошли организационно-штатные преобразования, в результате которых в составе 52 отдельного специализированного поискового батальона остались 2 специализированные поисковые роты с пунктом постоянной дислокации в г. Минске. Организационно-штатная структура батальона позволяет проводить автономную одновременную работу четырьмя специализированными поисковыми взводами¹⁰.

Полевые поисковые работы, за исключением осуществляемых на территориях археологических объектов и памятников археологии, могут проводиться *с участием членов общественных объедине-*

ний и граждан в порядке, определяемом Министерством обороны.

Захоронение останков погибших в ходе войн, обнаруженных при проведении полевых поисковых работ, осуществляется по решению местного исполнительного и распорядительного органа работниками специализированных организаций в течение *шести месяцев* с даты передачи останков. Останки подлежат захоронению в гробах, урнах с прахом (пеплом) после кремации. Организация отдания воинских почестей при погребении осуществляется в соответствии с законодательными актами.

При установлении по результатам проведения полевых поисковых работ персональных данных о погибших при защите Отечества уполномоченными должностными лицами с участием членов общественных объединений и граждан проводится *поиск их родственников* в целях доведения до них информации о судьбе погибшего, месте и времени захоронения.

В соответствии с п. 19. *Положения об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн*, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109, находки, обнаруженные при проведении полевых поисковых работ, передаются специализированной поисковой воинской частью:

— останки погибших — в местные исполнительные и распорядительные органы для последующего захоронения;

— оружие и боеприпасы — в органы внутренних дел;

— награды — в военные комиссариаты для последующей передачи в уполномоченные государственные органы или родственникам погибших;

— документы, медальоны и личные вещи погибших — в военные комиссариаты для последующей передачи родственникам погибших.

Извлечение останков погибших при защите Отечества, обнаруженных в ходе работ по поиску и подъему вооружения и военной техники времен войн, проводимых организациями, которым законодательством предоставлено право на проведение таких работ, *осуществляется специализированной поисковой воинской частью*.

Как следует из упомянутых выше официальных данных Министерства обороны Республики Беларусь, в ходе проведения полевых поисковых работ за период с 1995 г. по 2015 г. личным составом специализированной поисковой воинской части (52 оспб) извлечены и переданы в местные исполнительные и распорядительные органы для последующего перезахоронения *27 869 погибших (в том числе 16 298 военнослужащих РККА, 4099 военнослужащих Рус-*

¹⁰ Шумский В.В. Военно-историческое наследие как составная часть историко-культурного наследия / В.В. Шумский // Законность и правопорядок. 2012. № 2. С. 28–34.

ской императорской армии периода Первой мировой войны, 35 военнослужащих Русской армии периода войны 1812 г., 7172 жертв войн, 113 участников Сопротивления).

Как указывается в п. 21 данного Положения, лица, виновные в нарушении порядка вскрытия воинских захоронений либо проведения поисковых работ в местах, где велись боевые действия или совершались карательные акции, несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Так, в соответствии со ст. 19.7 Кодекса об административных правонарушениях Республики

Беларусь устанавливается административная ответственность за нарушение порядка вскрытия воинских захоронений либо проведения поисковых работ в местах. Если же в отношении памятника военной истории совершается надругательство (вандализм), то наступает уголовная ответственность по ст. 346 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Полагаем, что некоторые положения нового законодательства Республики Беларусь об охране военно-исторического наследия могут быть использованы в странах СНГ.

Литература

1. Архив Министерства обороны Республики Беларусь за 2016 г. Дело № 6/ 336 от 31.05.2016.
2. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры: Кодекс Республики Беларусь от 20 июля 2016 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 02.08.2016. 2/2412.
3. О погребении и похоронном деле : закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. (с изменениями и дополнениями) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 11.01.2015. 2/2235.
4. Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 21.08.2015. 5/40948.
5. Об утверждении Государственной программы на 2015–2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 10.06.2014. 5/38957.
6. Об утверждении Инструкции о порядке применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь : постановление Министерства обороны Респ. Беларусь, 6 мая 2009 г., № 24 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2009. № 146. 8/20969.
7. Шумский В.В. Военно-историческое наследие как составная часть историко-культурного наследия / В. В. Шумский // Законность и правопорядок. 2012. № 2. С. 28–34.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА*

*Шамаров Павел Вячеславович,
магистрант Национального Института имени Екатерины Великой,
кандидат военных наук
shamarov@front.ru*

В статье исследуются политико-правовые аспекты эволюционного развития международного уголовного правосудия. Классифицированы этапы его становления и формирования, вычленено различие в их сущностном содержании и определены соответствующие временные рамки.

Ключевые слова: уголовное правосудие, международный суд, международный трибунал, международное уголовное преследование, политико-правовые основания.

Political and Legal Retrospective of Formation and Development of the International Military Tribunal

*Shamarov Pavel V.,
Candidate for Master's Degree of the Catherine the Great National Institute,
Candidate of Military Sciences*

The article investigates the political and legal aspects of the evolutionary development of international criminal justice. There were classified the stages of its development and formation, to isolate the essential difference in their content and identify relevant timeframe.

Key words: criminal justice, international court, an international tribunal, the international criminal prosecution, political and legal grounds.

Процесс становления и развития международных уголовных трибуналов неразрывно связан с эволюцией политико-правовой концепции их деятельности. В роли первого такого действующего органа выступил Нюрнбергский международный военный трибунал (МВТ).

Прообразы первых межгосударственных судебных органов, предназначенных для привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее опасные нарушения общепризнанных в то время человечеством норм, предпринимались на территории государств Древнего мира уже в V–IV вв. до н.э.¹ Поскольку такие суды учреждались отдельными странами или их городами, они по своей сути не являлись международными судебными органами. Однако некоторые исследователи² называют эти суды прототипами международных трибуналов вследствие осо-

бо тяжкого характера преступлений, попадавших под их юрисдикцию³.

Идея создания межгосударственного суда по привлечению индивидуумов именно к международной уголовной ответственности сформировалась не ранее XIII в.⁴

Первый задокументированный факт реализации на практике такого подхода относится к 1474 г., когда перед судьями из Австрии, Эльзаса, Швейцарии и долины Рейна предстал Питер вон Каденбах. Он обвинялся в убийстве, насилии и других тяжких преступлениях, совершенных им в годы оккупации Австрии объединенным швейцарско-тирольским войском⁵.

¹ Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge, UK and New York, NY : Cambridge University Press, 2001. P. 1.

² Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.) : дисс... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 27.

³ Bassiouni M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law // 2nd rev. ed. Cambridge, MA : Kluwer Law International, 1999. P. 517 ; Jamison S.L. A Permanent International Criminal Court: A Proposal that Overcomes Past Objections // Denver Journal of International Law & Policy. Vol. 23. Issue 2, 1995. P. 419.

⁴ Moshan B.S. Women, War, and Words: The Gender Component in The Permanent International Criminal Court's Definition of Crimes Against Humanity // Fordham International Law Journal. Vol. 22. Issue 1, 1998. P. 165.

⁵ Jamison S.L. Указ. соч. С. 421.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Заметим, что ряд ученых расценивают данный судебный процесс в качестве первого в истории юриспруденции международного уголовного трибунала⁶. Их оппоненты критически воспринимают такой вывод, поскольку только к середине XX в. были созданы необходимые объективные условия для формирования институтов международного правосудия в современном понимании этого слова.

Со своей стороны полагаем, что указанный судебный орган XV века можно считать первым (по крайней мере фактически известным в истории юриспруденции) прототипом временного межгосударственного (а не международного. — *Выделено нами, П.Ш.*) трибунала, созданного несколькими странами для отправления уголовного правосудия над отдельным индивидуумом⁷.

Следующее упоминание о попытке учреждения подобного судебного органа относится к 1815 г., когда в антифранцузской коалиции был поднят вопрос о привлечении к международной уголовной ответственности Наполеона Бонапарта по обвинению в преступлениях, совершенных его армией в ходе ведения захватнических войн⁸. Эта идея не получила дальнейшей реализации вследствие ряда объективных и субъективных причин⁹.

Первую концепцию деятельности международного суда, обосновавшую необходимость его создания, предложил в 1872 г. президент Международного комитета Красного Креста Гюстав Муанье. Он разработал проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях (22.08.1864), закрепивший юридические основы привлечения индивида к международной ответственности¹⁰.

Следующим беспрецедентным по своему научному значению фундаментальным трудом, посвященным всестороннему обоснованию идеи международного суда, стала защищенная в 1881 г. докторская диссертация отечественного правоведа Л.А. Камаровского. Автор впервые детально сформулировал теоретические, концептуальные и организацион-

ные принципы построения международных судебных органов¹¹.

Подчеркнем, что эти научные подходы не были должным образом восприняты и оценены межгосударственным сообществом той эпохи. Это объяснялось тем, что высказанные ученым идеи намного опережали время, в котором безраздельно главенствовал принцип вседозволенности деяний правящих кругов монархических государств, исключающих любую возможность привлечения к международной ответственности их представителей.

Можно констатировать, что именно концепция Г. Муанье и докторское исследование Л.А. Камаровского явились исходной теоретической базой научного обоснования доктрины учреждения международного уголовного суда (МУС). Эти труды инициировали интенсивную научно-экспертную и публично-просветительскую деятельность по формированию международного уголовного правосудия¹².

В результате этого к началу XX в. в мире стало превалировать понимание того, что именно национальное руководство отдельных стран повинно в нарушении норм международного права. При этом считалось, что такие правительства либо посягают на общечеловеческие (охраняемые международным правом) ценности подвластных им народов, либо развязывают агрессивные войны и причиняют ущерб другим государствам. Следствием этого явилась кодификация на международно-правовом уровне законов и обычаев войны в Гаагских конвенциях и декларациях (1899 и 1907 гг.), которые обусловили выделение в международном гуманитарном праве такого состава уголовного преступления, как «военное преступление»¹³.

Масштабные нарушения Германией и ее союзниками в ходе Первой мировой войны принципов и норм международного гуманитарного права, закрепленных в указанных соглашениях, побудили страны-победительницы вновь обратиться к идее учреждения МУС.

В этой связи члены Антанты учредили 25 января 1919 г. Союзническую комиссию для установления личной уголовной ответственности «военных преступников». Важнейшими итогами ее деятельности стал первый в истории юриспруденции и международного права вывод о возможности привлечения к ответственности должностных лиц государства¹⁴.

⁶ Ледах И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека. М.: ИГиП РАН, 2008. С. 183.

⁷ Васякина Е.В. Указ. соч. С. 28.

⁸ Корякин В.М. Уроки Нюрнберга в зеркале военно-правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2. С. 13.

⁹ Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 57.

¹⁰ Богаевский П.М. Красный Крест в развитии международного права. Киев, 1913. Ч. 1. С. 213–226.

¹¹ Камаровский Л.А. О международном суде / под ред. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2007. С. 407–450.

¹² Васякина Е.В. Указ. соч. С. 30–31.

¹³ Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 58.

¹⁴ Волчkevич А.И. Роль Комиссии по ответственности инициаторов войны и применению наказания

При этом также предлагалось учредить международный трибунал¹⁵, правовой основой деятельности которого должны были стать принципы права наций.

Итак, сделанные Комиссией выводы дают основания полагать, что уже к началу двадцатых годов XX в. в международном сообществе были сформулированы основополагающие принципы международной уголовной ответственности физических лиц, ставшие исходным базисом для организации судебных органов международного уголовного правосудия.

В свою очередь, заключенный 28 июня 1919 г. *Версальский мирный договор* между странами Антанты и Германией развивал и уточнял названные подходы к международному уголовному правосудию. В частности, предлагалось:

- создать специальный международный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна в совершении тяжчайших преступлений против международной нравственности и договорных обязательств;

- обратиться к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче судебному органу бывшего германского императора;

- привлечь меньшего ранга военных преступников к ответственности через национальные военные суды¹⁶.

В этих целях были разработаны проекты Международного уголовного кодекса и Международного уголовного суда, которые так и остались нереализованными, т.к. бывшего императора отказались выдавать Нидерланды¹⁷ под предлогом того, что он обвинялся в политических преступлениях, не наказуемых по нидерландскому законодательству¹⁸.

Хотя указанные положения Версальского договора на практике реализованы не были, Договор явился первым международно-правовым документом, в котором содержались нормы в отношении преследо-

вания главы государства за международные уголовные преступления.

Безрезультатными оказались и усилия по организации судебного процесса над бывшими представителями руководства Германии (всего — 896 чел.), обвиненными в совершении военных преступлений. Германское правительство выступило против их выдачи, добившись согласия держав-победительниц на передачу возбужденных дел военному суду в Лейпциге¹⁹, деятельность которого, по нашей оценке, является классическим примером чистой профанации и фарса. В частности, суд ограничился в отношении нескольких лиц оправдательными приговорами или тюремным заключением на символические сроки²⁰.

Вместе с тем считаем, что после завершения Первой мировой войны концепция ответственности в международном праве подверглась существенной трансформации. При этом, с одной стороны, Версальский договор стал первым международно-правовым документом, который содержал нормы международного уголовного преследования глав государств, а также иных лиц, виновных в совершении преступлений, а с другой — подтвердил осознание мировым сообществом того факта, что международные и национальные уголовные преступления имеют одну природу — совершаются физическими лицами.

Следующая попытка создать подобный орган международного правосудия была предпринята после убийства в Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту²¹. В этих целях Лига Наций открыла для подписания Конвенцию о создании Международного уголовного суда (1934 г.) и Конвенцию о предотвращении и наказании терроризма (1937 г.). Указанные документы формировали международно-правовую основу организации и деятельности МУС с ограниченной юрисдикцией, однако они также не вступили в силу.

Гипотетическая возможность применения уголовных санкций за совершение военных преступлений воплотилась на практике только после завершения Второй мировой войны с подписанием 26 июня 1945 г. на Потсдамской конференции Устава ООН и созданием на этой международно-правовой базе данной Организации и ее Совета Безопасности²².

Таким образом, указанные решения обусловили политико-правовые основания для инициирования

в развитии международного уголовного правосудия [Электронный ресурс]. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19979/1/volchkevich_BMW_2009.pdf

¹⁵ Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1989. С. 185.

¹⁶ Зорькин В. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение (доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса, Санкт-Петербург, 16 мая 2011 г.) // Российская газета. 2011. 16 мая.

¹⁷ Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право. М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. С. 321.

¹⁸ Деханов С.А. Нюрнбергские принципы и Международный военный трибунал для Дальнего Востока // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 217; Глотова С.В. Указ. соч. С. 41.

¹⁹ Зорькин В. Указ. соч.

²⁰ Корякин В.М. Указ. соч. С. 13.

²¹ Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 57–58.

²² Основные сведения об Организации Объединенных Наций: справочник. Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2015. С. 3.

процесса формирования системы международных органов в целях правосудия над лицами, совершившими тяжчайшие преступления в сфере международных отношений.

Первым и беспрецедентным²³ шагом по осуществлению правосудия над субъектами военно-политической деятельности суверенного государства — фашистской Германии — стало учреждение Нюрнбергского МВТ.

Данный суд в истории современного международного права считается родоначальником принципиально нового отношения к международной законности и создания наднациональных судебных инстанций для уголовного преследования индивидов за совершенные ими преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Таким образом, Трибунал стал первым действующим органом международного уголовного правосудия и выступил в качестве первичной точки отсчета становления современного международного уголовного судопроизводства.

Итак, процесс развития международного уголовного правосудия занял достаточно длительный исторический период. Ряд ученых предпринимали попытки провести периодизацию данного отрезка времени. Вместе с тем общепризнанного единства в такой периодизации до сих пор нет. Принято считать, что первый этап этого процесса начался в Древнем мире и продолжился до конца XIX в.²⁴

Вместе с тем представляется, что в указанном промежутке времени необходимо различать два периода. Один из них — период современной системы **собственно международного правосудия** (включающего в том числе временные третейские суды и арбитраж), а другой — период эволюционного развития **только международного уголовного правосудия**. Свойственные им этапы характеризуются различным сущностным содержанием и несовпадающими временными рамками.

Полагаем, что процесс эволюции политико-правовой концепции создания первого действующего органа международного уголовного правосудия (Нюрнбергского МВТ) действительно занял более 1,5 тыс. лет. При этом если признать за основание периодизации *правовые идеи (основы) регулирования международного уголовного преследования индивидов*, то этот достаточно длительный промежуток време-

ни, по нашему мнению, может быть подразделен на ряд последовательных этапов:

— *первый этап (V–IV вв. до н.э. — середина XIII в.)* — возникновение в странах Древнего мира первых прообразов примитивных межгосударственных (межполисных) судебных органов «ad hoc» и зарождение в Европе идеи создания межгосударственного суда для привлечения индивидов к уголовной ответственности;

— *второй этап (середина XIII в. — 1474 г.)* — упрочение идеи межгосударственного суда и создание несколькими европейскими странами первого действующего прототипа временного межгосударственного военного трибунала для отправления уголовного правосудия над конкретным лицом (т.н. дело Питера вон Каденбаха);

— *третий этап (1474–1815 гг.)* — формирование идеи о возможности привлечения к международной уголовной ответственности представителей правящей элиты, в том числе глав суверенных государств;

— *четвертый этап (1815–1881 гг.)* — выработка научно-концептуальных, процессуальных и организационных принципов построения международных органов правосудия на основе исследований Г. Муанье и Л.А. Камаровского;

— *пятый этап (1881–1919 гг.)* — интенсивная исследовательская, экспертная и публично-просветительская деятельность европейского научного сообщества по формированию содержания деятельности органов международного правосудия. Признание концепции создания международного суда, кодификация на международно-правовом уровне законов и обычаев войны, в том числе состава «военные преступления», а также норм, связанных с международным уголовным преследованием виновных лиц, включая глав суверенных государств²⁵;

— *шестой этап (1919–1945 гг.)* — реализация и дальнейшее закрепление на международном уровне положений Версальского мирного договора;

— *седьмой этап (1945 г. — н.в.)* — учреждение Нюрнбергского МВТ — первого действующего органа международного уголовного правосудия, ознаменовавшего собой начало *новейшего (динамичного) периода* развития современной международной уголовной юстиции.

²³ Зорькин В. Указ. соч.

²⁴ При этом предполагается, что второй этап истории международного правосудия начался на рубеже XIX–XX вв. и продолжился до окончания Второй мировой войны. См.: Дорская А.А. Международное правосудие: учебно-методическое пособие. СПб. 2012. С. 4, 6, 11.

²⁵ Главной «вехой» этапа (исходя из степени важности данного юридического события для теории международного права и оказанного им влияния на развитие системы международного правосудия) следует считать нормы Версальского мирного договора 1919 г.

Литература

1. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия [текст]. М. : Международные отношения, 1989.
2. Аулов В.К., Быстров П.Г., Туганов Ю.Н. Виды приговоров суда: процессуальные требования и варианты изложения [текст] / под общ. ред. Ю.Н. Туганова. М. : Юрлитинформ, 2012. 388 с.
3. Богаевский П.М. Красный крест в развитии международного права [текст]. Киев, 1913. Ч. 1–2.
4. Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.) [текст] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе [текст] // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2.
6. Волчкевич А.И. Роль Комиссии по ответственности инициаторов войны и применению наказания в развитии международного уголовного правосудия [Электронный ресурс]. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19979/1/volchkevich_BMW_2009.pdf
7. Деханов С.А. Нюрнбергские принципы и Международный военный трибунал для Дальнего Востока [текст] // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007.
8. Дорская А.А. Международное правосудие [текст] : учебно-методическое пособие. СПб., 2012.
9. Зорькин В. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение (доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса, Санкт-Петербург, 16 мая 2011 г.) [текст] // Российская газета. 2011. 16 мая.
10. Камаровский Л.А. О международном суде [текст] / Л.А. Камаровский; отв. редактор Л.Н. Шестаков; автор биографического очерка: В.А. Томсинов; автор вступительной статьи: У.Э. Батлер. М. : Зерцало, 2007.
11. Корякин В.М. Уроки Нюрнберга в зеркале военно-правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2.
12. Ледях И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека [текст]. М. : ИГиП РАН, 2008.
13. Основные сведения об Организации Объединенных Наций : справочник [текст]. Нью-Йорк : Департамент общественной информации ООН, 2015.
14. Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право [текст]. М. : Норма : ИНФРА-М., 2010.
15. Bassiouni M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law // 2nd rev. ed. Cambridge, MA : Kluwer Law International, 1999.
16. Jamison S.L. A Permanent International Criminal Court: A Proposal that Overcomes Past Objections // Denver Journal of International Law & Policy. Vol. 23. Issue 2, 1995.
17. Moshan B.S. Women, War, and Words: The Gender Component in The Permanent International Criminal Court's Definition of Crimes Against Humanity // Fordham International Law Journal. Vol. 22. Issue 1, 1998.
18. Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge, UK and New York, NY : Cambridge University Press, 2001.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРВОГО ОФИЦЕРСКОГО ЧИНА В РУССКОЙ АРМИИ В XIX в.

*Гребенкин Алексей Николаевич,
доцент юридического факультета
Среднерусского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
angrebyonkin@mail.ru*

В статье дана характеристика эволюции правовых основ получения первого офицерского чина в русской армии в XIX в. Рассмотрены сословные и образовательные льготы, сопряженные с производством в офицеры. Особое внимание уделено правилам поступления в военно-учебные заведения, роль которых в пополнении офицерского корпуса на протяжении исследуемого периода неуклонно возрастала. Автор приходит к выводу о том, что в первой половине XIX в. правила как производства в офицеры, так и поступления в военно-учебные заведения сохраняли дворянский характер, присущий им в XVIII в. Кардинальные изменения начались в 1850-е гг., после того как Крымская война продемонстрировала отрицательную роль сословного подхода к комплектованию офицерского корпуса. С 1856 г. образовательный ценз как фактор, определявший порядок производства в офицеры, постепенно вытеснял сословный. Этот процесс успешно завершился в 1874 г. Одновременно, хотя и не столь радикально, утрачивали сословную окраску правила приема в военно-учебные заведения. Таким образом, в 1850–70-е гг. право получения первого офицерского чина было существенно демократизировано, что не могло не отразиться на офицерском корпусе, утратившем присущие ему прежде черты дворянской корпорации.

Ключевые слова: Российская империя, офицерский корпус, военное образование, сословие, образовательный ценз.

Legal Framework for Getting the First Commission in the Russian Army in the XIX Century

*Grebenkin Aleksey N.,
Assistant Professor of the Law Faculty
of the Central Russian Institute of Management —
a Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor*

This article gives the characteristic of evolution of legal basis of receiving of the first officer rank in Russian army in XIX cent. The estate and educational benefits connected with assignment of officer rank are considered. The main attention is devoted to the rules of admission to military schools whose role in replenishment of officer corps was increasing constantly. Author comes to conclusion that rules of assignment of officer rank and admission to military schools in the 1st half of XIX cent. reserved their orientation on nobility which had been inherent to them in XVIII cent. Radical changes began in 1850s after the Crimean War which had demonstrated the negative role of the estate approach towards the replenishment of officer corps. The educational qualifications were gradually replacing the estate one in the role of the main factor influenced the order of assignment of officer rank, since 1856. This process finished successfully in 1874. The rules of admission to military schools were losing their estate specificity concurrently, although not so rapidly. So the right of receiving of the first officer rank was significantly democratized in 1850–70s. It couldn't but impact on the officer corps which lost the previous traits of the noble corporation.

Key words: Russian Empire, officer corps, military education, estate, educational qualification.

Русский офицерский корпус начал формироваться на рубеже XVII–XVIII вв. Несмотря на то, что Петр I

активно внедрял в государственное строительство принцип меритократии, он стремился сделать дво-

рянство основным источником пополнения армии офицерами. Эта политика была продолжена его преемниками. На протяжении всего XVIII в. дворяне обладали исключительными льготами, сопряженными с производством в офицеры. Доступ в офицерский корпус представителей других сословий был, напротив, существенно затруднен. Этот принцип распространялся и на систему военного образования. В Сухопутный корпус начиная с 1772 г. зачислялись мещанские дети, однако эта мера была вызвана не «недостатком в обучающихся»¹, а нехваткой учителей. Воспитанники-мещане готовились к занятию учительских должностей и в офицеры, за редким исключением, не производились. Павел I даже предпринял попытку полностью закрыть доступ недворянам к офицерскому званию.

В эпоху наполеоновских войн условия производства в офицеры были вынужденно демократизированы: в частности, в гвардии срок выслуги недворянами в унтер-офицерском звании был сокращен с 12 до 10 лет. Впервые были предоставлены льготы по образованию: студенты университетов после поступления на военную службу до производства в офицеры должны были служить 6 месяцев (в том числе 3 месяца рядовыми и 3 месяца подпрапорщиками).

В 1820-е годы трехлетний срок выслуги дворян, необходимый для получения офицерского чина, сначала был повышен до 4 лет, затем сокращен до 2 лет (при этом те, кто производился в офицеры с переводом в другую часть, должны были иметь 3 года выслуги). Вольноопределяющиеся из недворян были разделены на 3 разряда: 1) дети личных дворян, священников и лиц, в течение более чем 12 лет являвшихся купцами 1-й и 2-й гильдий, должны были служить до производства в офицеры 4 года (при производстве в другие части — 6 лет); 2) дети однодворцев, обладавших правом отыскивать дворянство, почетных граждан и купцов 1-й и 2-й гильдий, получивших гильдейское свидетельство менее 12 лет назад, должны были служить 6 лет; 3) дети купцов 3-й гильдии, мещан, однодворцев, не имевших права отыскивать дворянство, кантонисты и проч. были обязаны выслужить до производства полный 12-летний срок. Для недворян, поступивших по рекрутскому набору, срок выслуги был несколько больше: в гвардии — 10 лет, в армии — 12, в Оренбургском и Сибирском отдельных корпусах — 15, во внутренней страже — 18. Таким образом, лицам недворянского происхождения доступ в офицерский корпус был формально

открыт, однако продолжительные сроки выслуги в нижних чинах препятствовали реализации права на производство в офицеры.

Система военного образования в 1-й половине XIX в. сохраняла свою продворянскую направленность. Так, в Морской кадетский корпус могли быть приняты «дети природных токмо дворян, а также и штаб-офицерские, хотя бы сии последние рождены были еще до поступления отцов их в штаб-офицерское звание, понеже таковые все пользуются уже по узаконению правом дворянским»²; детям же обер-офицеров, не являвшихся потомственными дворянами, доступ в корпус был закрыт. Пажеский корпус и Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров являлись элитными школами, предназначенными для обучения детей аристократов и представителей военной и бюрократической элиты. Однако ввиду отсутствия общих правил приема в военно-учебные заведения в число кадет иногда попадали и дети недворян. Лишь в 1833 г. прием недворян в кадетские корпуса и Дворянский полк был полностью прекращен³.

По мере развития системы военного образования складывались требования, предъявляемые к познаниям кандидатов в офицеры. В 1842 г. была утверждена программа испытаний в науках для дворян и вольноопределяющихся, желающих быть принятыми на службу в Отдельный гренадерский корпус. Проверялось знание российской грамматики, арифметики, российской и всеобщей истории, географии России, основ географии пяти частей света, а также одного из иностранных языков⁴. Начиная с 1844 г. аналогичный экзамен должны были сдать лица, желавшие поступить на службу в качестве дворян и вольноопределяющихся⁵. Успешно сдав экзамен, они производились в офицеры после выслуги положенного срока без дополнительных испытаний. Унтер-офицеры из числа рекрутов могли сдавать офицерский экзамен после того, как выслуживали определенные для них сроки.

Крымская война внесла серьезные коррективы в правила производства в офицеры. В 1854 г. сроки вы-

¹ Гусарова М.Е. Политика Екатерины в области образования: историко-правовой анализ (по материалам Полного собрания законов Российской империи) // История государства и права. 2014. № 4. С. 63.

² О зачислении кадет // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1468. Л. 2 об.

³ О принятии в корпуса и Дворянский полк одних дворян. 1833 // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 320. Оп. 2. Д. 69. Л. 3—3 об.

⁴ Приказ управляющего военным министерством от 23 апреля 1842 г. № 36.

⁵ О программе для экзамена в науках, при приеме в военную службу недорослей из дворян и вольноопределяющихся // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. XIX. Отд. 1-е. 17887.

слуги в унтер-офицерском звании, необходимые для производства вольноопределяющихся в офицеры, были сокращены наполовину. Выпускники высших учебных заведений получали офицерский чин сразу же после зачисления в армию, а дворяне, имевшие среднее образование, — через 6 месяцев. После окончания Крымской войны эти льготы были отменены, однако дворяне и вольноопределяющиеся получили право на производство сверх вакансий. Выпускники высших учебных заведений (в том числе духовных) были обязаны прослужить до производства всего 3 месяца, имевшие среднее образование — 1 год. С 1858 г. дворяне и вольноопределяющиеся могли сдавать установленный для них экзамен не только при поступлении на службу, но и в течение всего ее срока⁶.

Желание повысить уровень образования офицерского корпуса привело к тому, что в 1856 г. правила приема в военно-учебные заведения были кардинально изменены с учетом следующих принципов: «1) свободный доступ в военно-учебные заведения и всему дворянскому юношеству, где бы юноша предварительно ни обучался, и недворянам, получившим окончательное университетское образование; 2) поощрение домашнего воспитания; 3) оставление молодых людей, сколь возможно долее, в ближайшем надзоре их семейств»⁷. В соответствии с данной установкой в военно-учебные заведения стали на льготных условиях приниматься недворяне, получившие высшее образование. Так был сделан первый шаг на пути формирования всесословной военной школы, логическим продолжением которого стала военно-учебная реформа Александра II. Правила приема в военные гимназии и военные училища, открытые на базе старых кадетских корпусов, давали недворянам пусть небольшие, но вполне реальные шансы на получение военного образования, которое после Крымской войны стало необходимым условием успешной карьеры.

Вместе с тем продворянская направленность военно-образовательной политики, носившая характер устойчивой правовой традиции⁸, все же продолжала давать о себе знать. Военные гимназии оставались привилегированными дворянскими военными школами, главная цель которых состояла в том, чтобы «доставить детям дворян, предназначенным к во-

енной службе, приготовительное общее образование и воспитание»⁹. Лишь Оренбургская-Неплюевская и Сибирская военные гимназии имели иной статус. Первая была предназначена для обучения сыновей лиц неподатных сословий Оренбургского края, вторая — сыновей офицеров и чиновников, служащих и служивших в Сибирском крае. В 1873 г. были открыты две гимназии исключительно для приходящих воспитанников, доступ в которые был открыт представителям всех сословий. Таким образом было положено начало военно-учебным заведениям «совершенно нового типа, где рядом с сыном командира блестящего гвардейского полка мог сидеть сын полкового барабанщика»¹⁰.

Однако военные гимназии обеспечивали лишь предварительную подготовку будущих офицеров. Получение офицерского чина в пореформенной России было связано с успешным завершением обучения в военном или юнкерском училище или сдачей экзамена за курс данных учебных заведений.

В военные училища, учрежденные в 1863 г. на базе специальных классов расформированных кадетских корпусов, принимались «лица из сословий, необязанных рекрутской повинностью, а также состоящие на службе в войсках юнкера и унтер-офицеры с их сословий»¹¹. Правительство стремилось к тому, чтобы юнкерами становились в первую очередь выпускники военных гимназий, и лишь малое число последних вынуждало принимать в училища лиц, получивших среднее образование в гражданской школе. Таким образом, первые военные училища были ориентированы в первую очередь на дворян. Однако, хотя недворянин не мог стать юнкером военного училища, он не был лишен возможности получить вместе с офицерским чином преимущества, предоставленные выпускникам военных училищ. В 1866 г., в соответствии с Положением Военного совета «О правилах для поступающих в военную службу по добровольному желанию»¹², вольноопределяющиеся из числа выпускников высших учебных заведений, желавшие

⁶ О экзамене дворян и вольноопределяющихся, зачисленных в военную службу рядовыми, о сроках их службы в сем звании и о дальнейшем производстве их и увольнении от службы // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отд. 1-е. 32659.

⁷ Изменения постановлений касательно воспитания в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXII. Отд. 1-е. 32218.

⁸ Иванников И.А. Традиции: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 19. С. 48–49.

⁹ Высочайше утвержденное Положение о военных гимназиях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 2-е. 43738. П. 2.

¹⁰ Коровин В.М. Военное образование в Российской империи (середина XIX — начало XX в.) : монография. Воронеж, 2009. С. 130.

¹¹ Высочайше утвержденное Положение о военных училищах: Первом (Павловском), Втором (Константиновском), Третьем (Александровском), Четвертом (в городе Оренбурге), Николаевском кавалерийском, Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 1-е. 44723. Ст. 10.

¹² О правилах для поступающих в военную службу по добровольному желанию // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 1-е. 43304.

стать офицерами с правами окончивших военное училище, должны были сдать в нем экзамен по военным наукам и отбыть в строю двухмесячный лагерный сбор. После этого они производились вне вакансий с присвоением подпоручика или прапорщика в зависимости от полученных баллов. Те, кто имел среднее образование или успешно выдержал вступительный экзамен в военное училище, должны были сдать экзамен за полный курс военного училища и прослужить в строю в течение года. В 1868 г. Главный штаб несколько уточнил требования, разъяснив начальникам военных училищ, что с целью «привлечь на службу молодых людей, получивших высшее или среднее образование, или соответствующее тому домашнее воспитание и тем доставить войскам возможность к улучшению личного состава офицеров армии относительно их образования», к испытанию при военных училищах, в объеме программы вступительных испытаний в них, могли быть допущены молодые люди всех сословий (в том числе и обязанных рекрутской повинностью), желавшие поступить в войска вольноопределяющимися и после года службы удостоиться производства в офицеры наравне с выпускниками военных училищ¹³. Таким образом, хотя военные училища представляли собой почти исключительно дворянские военно-учебные заведения, круг лиц, которые могли стать офицерами, уравненными в правах с их выпускниками, был весьма широк, и реализация данного права зависела уже не от сословной принадлежности человека, а от его личных усилий (в первую очередь — получения необходимого образовательного ценза).

В 1864 г. были учреждены юнкерские училища, которые предназначались для военной подготовки и последующего производства в офицеры лиц, не имевших среднего образования¹⁴. Выпускники юнкерских училищ покидали их стены портупей-юнкерами и получали первый офицерский чин лишь после определенной выслуги, срок которой определялся их учебными успехами. Юнкерские училища, в отличие от военных, были изначально всесословными. Кроме того, упомянутое выше Положение Военного совета «О правилах для поступающих в военную службу по добровольному желанию» предоставляло желавшим право держать при юнкерских училищах экзамен для производства в офицеры армии без особых преимуществ. Лица с высшим образованием экзамен-

новались по военным наукам и производились в прапорщики армии вне вакансий после трехмесячной выслуги. Имевшие среднее образование экзаменовались также только по военным наукам и служили до производства (также вне вакансий) в течение года; кроме того, им было предоставлено право поступать в полк в качестве юнкера или унтер-офицера без экзамена и после трехмесячной выслуги поступать, также без экзамена, в старший класс юнкерских училищ. Те, кто не имел образовательного ценза, должны были проходить полный курс юнкерского училища или держать при нем выпускной экзамен. Кроме того, им нужно было прослужить в строю: дворянам — 2 года, вольноопределяющимся из сословий, необязанных рекрутской повинностью, — 4 года, вольноопределяющимся из сословий, обязанных рекрутской повинностью, — 6 лет.

После введения в 1874 г. всесословной воинской повинности происхождение перестало являться фактором, определяющим условия производства в офицеры. Срок выслуги, необходимый для производства в офицеры, стал зависеть исключительно от уровня образования. Вольноопределяющиеся 1-го разряда, имевшие высшее образование, прежде чем получить право на сдачу экзамена на офицерский чин, должны были прослужить 3 месяца, вольноопределяющиеся 2-го разряда, имевшие среднее образование, — 6 месяцев, вольноопределяющиеся 3-го разряда, окончившие несколько классов средних учебных заведений, — 3 года.

Право на поступление в военные училища в 1874 г. было предоставлено лицам всех сословий, имеющим необходимый образовательный ценз. Выпускники делились на три разряда: перворазрядные выпускались подпоручиками, второразрядные — прапорщиками, третьеразрядные — юнкерами.

Юнкерские училища, предъявлявшие к своим абитуриентам менее жесткие требования, «стали теми воротами, через которые в офицерский корпус проникали выходцы из недворянской среды, вплоть до крестьянских и мещанских детей»¹⁵. Право поступления в юнкерские училища было предоставлено не только вольноопределяющимся, но и лицам, поступившим на службу по жребию. Имевшие образование не ниже незаконченного среднего приравнивались в этом отношении к вольноопределяющимся соответствующих разрядов, прочие должны были выслужить установленные сроки, причем часть срока — в унтер-офицерском звании.

¹³ По вопросу: могут ли поступать в военные училища лица всех сословий, получившие образование в высших и средних учебных заведениях. 1868. А. 11–12.

¹⁴ Высочайше утвержденное Положение о юнкерских училищах // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIII. Отд. 1-е. 45612. Отд. 1. Ст. 1.

¹⁵ Михайлов А.А., Филюк С.О. Реформы российских военно-учебных заведений в 1860-е годы. Альтернативные проекты и итоги // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 35.

Таким образом, в 1850–70-е гг. право на производство в офицеры было постепенно демократизировано. Крымская война поставила на повестку дня вопрос о расширении круга образованных лиц, пользующихся льготами в отношении получения офицерского чина независимо от сословной принадлежности. Военно-учебная реформа Александра II, сохраняя дворянский характер военного образования, предоставила возможность молодым людям с высшим и

средним образованием приобрести статус выпускника военно-учебного заведения. Начиная с 1874 г. образовательный ценз являлся единственным фактором, влиявшим на сроки и условия получения офицерских эполет. Тем самым был сделан важный шаг к созданию обновленного офицерского корпуса, свободного от сословных предрассудков, понимающего и уважающего солдата, ценящего не мнимое «благородство», а профессионализм и верность воинскому долгу.

Литература

1. Высочайше утвержденное Положение о военных гимназиях // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 2-е. 43738.
2. Высочайше утвержденное Положение о военных училищах: Первом (Павловском), Втором (Константиновском), Третьем (Александровском), Четвертом (в городе Оренбурге), Николаевском кавалерийском, Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 1-е. 44723.
3. Высочайше утвержденное Положение о юнкерских училищах // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIII. Отд. 1-е. 45612.
4. Гусарова М.Е. Политика Екатерины в области образования: историко-правовой анализ (по материалам Полного собрания законов Российской империи) // История государства и права. 2014. № 4. С. 62–64.
5. Иванников И.А. Традиции: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 19. С. 48–52.
6. Изменения постановлений касательно воспитания в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXII. Отд. 1-е. 32218.
7. Коровин В.М. Военное образование в Российской империи (середина XIX — начало XX в.) : монография. Воронеж, 2009. 704 с.
8. Михайлов А.А., Филюк С.О. Реформы российских военно-учебных заведений в 1860-е годы. Альтернативные проекты и итоги // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 27–35.
9. О зачислении кадет // Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1468.
10. О правилах для поступающих в военную службу по добровольному желанию // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 1-е. 43304.
11. О принятии в корпуса и Дворянский полк одних дворян. 1833 // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 320. Оп. 2. Д. 69.
12. О программе для экзамена в науках, при приеме в военную службу недорослей из дворян и вольноопределяющихся // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIX. Отд. 1-е. 17887.
13. О экзамене дворян и вольноопределяющихся, зачисленных в военную службу рядовыми, о сроках их службы в сем звании и о дальнейшем производстве их и увольнении от службы // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отд. 1-е. 32659.
14. По вопросу: могут ли поступать в военные училища лица всех сословий, получившие образование в высших и средних учебных заведениях. 1868 // РГВИА. Ф. 725. Оп. 6. Д. 102.
15. Приказ управляющего военным министерством от 23 апреля 1842 г. № 36.

Жестеров Павел Валерьевич,
старший преподаватель кафедры отправления правосудия
в судах общей юрисдикции Российского государственного
социального университета; докторант
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
zhesterov@mail.ru

*Симмонс Пол Аланович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета,
доктор истории (Оксфорд)
simmonspaul@hotmail.com*

Авторы рассматривают исторические условия формирования отечественного военно-уголовного законодательства. Особое внимание уделено проблемам наказания офицеров и солдат. Среди наиболее острых вопросов, интересовавших ученых и обывателей во второй половине XIX — начале XX века, авторы называют дискуссию о целесообразности отмены телесных наказаний военнослужащих в Российской империи. Цель статьи следует сформулировать как историко-юридический анализ национальных, временных и отраслевых особенностей уголовной репрессии в отношении военнослужащих, способствующих распространению общественного движения против отмены телесных наказаний военнослужащих в российской армии. Авторы пришли к выводу о предупредительной направленности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления военнослужащих, которые в большей степени имели эффект в отношении командиров, ограниченных в принятии произвольных мер к правонарушителям новыми правовыми рамками.

Ключевые слова: уголовная репрессия, военно-уголовное законодательство, наказание военнослужащих, телесные наказания, дисциплина

Harmonization of Criminal Repression for Military Crimes in Russia: Historical and Criminological Aspects

***Zhesterov Pavel V,
Senior Lecturer of the Department of Administration of Justice
in the General Jurisdiction Courts of the Russian State
Social University; Doctoral Student of the Russian
Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences***

*Simmons Pol A.,
Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Russian State Social University,
PhD in History (Oxford)*

Authors consider historical conditions of forming of the domestic military penal legislation. Special attention is paid to problems of punishment of officers and soldiers. Among the most sensitive issues interesting scientists and inhabitants in the second half of XIX — the beginning of the 20th century authors call a discussion about feasibility of cancellation of corporal punishments of the military personnel in the Russian Empire. The purpose of article

should be formulated as the historical and legal analysis of national, temporary and industry peculiarities of criminal repression concerning the military personnel promoting distribution of social movement against cancellation of corporal punishments of the military personnel in the Russian army. Authors came to a conclusion about a precautionary orientation of criminal precepts of law about responsibility for crimes of the military personnel which more had effect concerning the commanders limited in acceptance of any measures to offenders to a new legal framework.

Key words: criminal repression, military and criminal legislation, punishment of the military personnel, corporal punishments, discipline.

Вторая половина XIX века — начало XX века в истории отечественного военно-уголовного законодательства — едва ли не самый интересный период за все время генезиса проблемы уголовной репрессии за преступления военнослужащих. Уголовная репрессия представляет собой уникальное, постоянно изменяющееся явление уголовно-правовой действительности¹, которое характеризуется предупреждением противоправных деяний уголовно-правовыми средствами². Ее следует рассматривать в широком контексте политических процессов, происходивших в обществе, и общей направленности развития политической ситуации в стране. Применительно к нашему исследованию — прежде всего потому, что «все позитивные и негативные тенденции и закономерности, свойственные государству и обществу в целом, в полной мере проявляются и в войсках»³.

Можно привести несколько широко известных ситуаций, в которых понимание уголовной репрессии военнослужащих в дореволюционный период отражало рамки общественной жизни нашей страны.

Во-первых, не повторяя содержания исторических фактов и не углубляясь в их анализ, напомним, что ключевые документы военно-уголовного законодательства (Воинский устав о наказаниях⁴, Устав дисциплинарный⁵, Военно-судебный устав⁶) разра-

батывались и принимались в период между крупными войнами, которые вела Российская империя в интересующий нас отрезок времени: Кавказская война (1830 — 1864), Крымская война (1853 — 1856), Русско-турецкая война (1877 — 1878). И это соответствующим образом влияло на разработчиков законопроектов, которые были вынуждены учитывать «негативные моменты в социальной истории армии», такие как братания, дезертирство, членовредительство, разбой, мародерство, пьянство, разврат⁷, в процессе нормативного оформления реакции государства на нарушения военнослужащими дисциплины, совершение ими более серьезных проступков и преступлений.

Во-вторых, институт уголовного наказания военнослужащих начал формироваться в период военной реформы Александра II, направленной на создание в России постоянно действующей армии. Цели, поставленные реформаторами (перевод российской армии на качественно новый уровень функционирования; поддержание в воинских подразделениях более строгой дисциплины и правопорядка), обусловили необходимость оптимизации военно-уголовного законодательства.

В-третьих, ко второй половине XIX века общий взгляд законодателя и ученых-правоведов был направлен на решение задач борьбы с преступностью мерами уголовной репрессии, подразумевающей под собой «предупреждение преступлений уголовно-правовыми средствами»⁸. При этом институт преследовал «не только общеуголовные цели наказания, но и специфическую для военной отрасли — поддержание дисциплины»⁹. Это обстоятельство в значительной степени повлияло на построение си-

¹ Жестеров П.В. Уголовная репрессия как научная категория в отечественных историко-правовых исследованиях // Российский судья. 2016. № 1. С. 31–35.

² Жестеров П.В. Нравственность как критерий современной уголовной репрессии // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 102–105.

³ Жестеров П.В. Криминологическая характеристика и предупреждение дезертирства среди военнослужащих срочной службы внутренних войск : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

⁴ Воинский устав о наказаниях: Высочайше утвержденный 27 марта 1875 года. 2-е изд., дополненное позднейшими узаконениями и распоряжениями по 1879 год. Казань : Университетская типография, 1879. 119 с.

⁵ Устав дисциплинарный // Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 23. 4-е изд. (по 1 января 1913 года). СПб. : Государственная типография, 1913. 40 с.

⁶ Военно-судебный устав 1867 г. / И.М. Погорелкин. М. : Книга по требованию, 2011. 449 с.

⁷ Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Астахова и П.А. Симмонса. М. : Новый Хронограф, 2015. С. 47.

⁸ Жестеров П.В. Научные представления об уголовной репрессии на рубеже XIX–XX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–1 (61). С. 63–65.

⁹ Янченко Е.Е. Наказание военнослужащих за преступления в дореволюционной Руси // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 140.

стемы наказаний за совершение военными преступлениями¹⁰.

Если уголовная репрессия в отношении военнослужащих долгое время была тождественна понятию «устрашение», то уже во второй половине XIX века мы наблюдаем трансформацию «лестницы» наказаний военнослужащих. В частности, по утверждению В.Ф. Мартынова, в рассматриваемый период «в практике укрепления воинской дисциплины возникла необходимость в переходе от мер устрашения, характерных для армии прошлого, к воспитательной и дисциплинарно-карающей системе»¹¹. Так, начиная с 1860-х гг. в нашей стране постепенно ограничивалось применение телесных наказаний, а спустя десять лет правительство ввело всеобщую воинскую повинность. Военные записи свидетельствуют о том, что данные меры значительно улучшили военную дисциплину до конца XIX века. Однако понадобилось практически 45 лет для упразднения телесных наказаний.

Как известно, во время правления Николая I телесные наказания могли быть применены по прихоти командующего офицера без судебного следствия. Он мог применить наказание в виде неограниченного количества ударов розгами даже за банальные случаи, например, если несчастный солдат кашлял или зевал, он получал 100 ударов кнутом. Более древняя и суровая мера телесного наказания с использованием шпицрутен (т.е. удар наносился прутком) основывалась на уставе 1797 г., который хоть и учитывал поправки, внесенные в 1839 г. и 1843 г., все еще разрешал до трех тысяч ударов кнутом за одно правонарушение. Розги и шпицрутены рассматривались многими офицерами как единственный способ дисциплинарного наказания солдат, использование которого было широко распространено. Многие офицеры оправдывали применение телесных наказаний тем, что в армии служило много преступников, которые были призваны на военную службу вместо отбывания тюремного заключения. Солдат били, иногда забивали до смерти, не только за тяжкие преступления, предусмотренные военно-полевым судом, а также одобренные командующим, но и за мелкие проступки без рассмотрения суда. Подобное дурное обращение с солдатами приводило порой к дезертирству и даже самоубийству. Многие офицеры, не способные вынести подобные условия, бросали военную службу¹².

На тот момент основными правовыми документами, определявшими работу по поддержанию дисциплины в войсках, были Полевое уголовное уложение (1812 г.) и Военно-уголовный устав (1839 г.), содержание которых дублировало положения воинских уставов Петровской эпохи¹³. Однако рассматриваемые документы не содержали некоторые ситуации, возможные в военной службе. В частности, по данным Н.Н. Романова, Устав 1839 г. не предусматривал незначительные нарушения военной дисциплины, такие как опоздание на службу, позволяя командиру назначить наказание без суда¹⁴.

В 1861 г. генерал-адъютант Н.А. Орлов написал меморандум об упразднении телесных наказаний в Российской Империи, который был представлен царю, а затем передан на рассмотрение специальной комиссии. Н.А. Орлов полагал, что телесные наказания были не только неправильной формой с точки зрения христианства, но также были крайне опасными для процветания имперского режима. Он рассуждал, что применение телесных наказаний в качестве исправительной меры было оправдано, когда для большинства солдат призыв в армию был видом наказания. По его мнению, усиливающаяся профессионализация военных означала, что нет более никакой надобности в подобных варварских мерах. Более того, в распоряжении офицеров были любые альтернативы телесного наказания¹⁵.

Власти приняли критику Н.А. Орлова, касающуюся применения подобных жестоких мер наказания, признали, что невозможно эффективно готовить и поддерживать армию, используя лишь отрицательные меры, и решили ограничить применение телесных наказаний¹⁶. Комиссия во главе с сенатором А.Х. Капгером, приступившая к разработке проекта нового Воинского устава о наказаниях, получила задание внимательно изучить меморандум Н.А. Орлова. После нескольких заседаний члены комиссии согласились с его аргументами и сделали вывод, что существующие нормативы, регулирующие применение телесного наказания, не были пригодными и нуждались в поправках. Комиссия не предложила их полную отмену, а лишь рекомендовала сократить максимальное количество ударов плетью без суда до 50. В случае наказаний, назначенных судом, максимальное количество ударов плетью назначалось до 200, а использование шпицру-

¹⁰ Жестеров П.В., Симмонс П. Уголовная репрессия за преступления военнослужащих: историко-правовой аспект // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. № 11–12. С. 123–126.

¹¹ Мартынов В.Ф. Военно-дисциплинарное законодательство России во второй половине XIX — начале XX в. // *Власть*. 2013. № 2. С. 183.

¹² Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 12. Кн. 1. Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография поставщиков

Двора Его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1914. С. 239.

¹³ Мартынов В.Ф. Указ. раб. С. 183.

¹⁴ Романов Н.Н. Воинская дисциплина в русской армии второй половины XIX — начала XX века: социально-политический аспект: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. С. 62–63.

¹⁵ Столетие военного министерства. С. 241–242.

¹⁶ Там же. С. 239.

тена было запрещено. Данные меры поддержал генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, который верил, что ни жестокость телесных наказаний, ни их частое употребление, не ведут к поддержанию дисциплины, а напротив, жестокость телесных наказаний и неумеренное употребление их без крайней в том необходимости и без достаточно зрелого обсуждения проступка виновного могут ослабить силу военной дисциплины, порывая живую связь между офицерами и нижними чинами, поселяя в них чувства взаимного неуважения и нерасположения¹⁷.

Несмотря на явное злоупотребление и отрицательное воздействие на боевой дух солдат, у телесных наказаний было много сторонников в военной сфере, так как их можно было с легкостью применить. Другая комиссия, под руководством генерала Н.О. Сухожанета, ставившая перед собой цель рассмотреть телесные наказания как дисциплинарную меру, сделала вывод, что они не могут быть упразднены из-за «моральной отсталости» большинства солдат, которые служили из чувства страха и находились в армии только потому, что государство отменило в отношении них меру наказания в виде заключения. Комиссия тем не менее настаивала на некоторых ограничениях по применению телесных наказаний.

В результате 17 апреля 1863 г., в день рождения Александра II, был обнародован новый декрет, запрещающий удары прутком, шпицрутен и кошку-девятихвостку. Телесные наказания розгами все еще сохранялись, но максимальное количество ударов, разрешенных без судебного рассмотрения, ограничивалось 50 ударами, и наказание могло применяться только в отношении солдат с низким званием, ранее совершивших преступление. Солдаты, прослужившие более шести лет и чей послужной список был безукоризненным, от телесных наказаний освобождались¹⁸.

Последующие ограничения были введены в 1867 г., когда наказание от 50 до 200 ударов кнутом, разрешенное военным судом, допускалось в тех случаях, когда тюремное заключение не представлялось возможным. Наказание могло применяться только в отношении лиц, которые состояли на фиксированном сроке прохождения службы, у кого не было особых прав и в случае плохого дисциплинарного послужного списка. С введением всеобщей повинности стало еще труднее оправдывать телесные наказания, и в 1874 г. было введено другое ограничение, посредством которого заключение в военной тюрьме могло быть заменено телесным наказанием¹⁹.

¹⁷ Там же. С. 244.

¹⁸ История государства и права России. Учебник / Исаев И.А. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1996. С. 189.

¹⁹ Столетие военного министерства. С. 334.

Следует отметить, что до 1863 г. различные правила и уставы, касающиеся дисциплинарного поведения, были разбросаны в виде отдельных статей в различных военных учебниках. Однако уже к 1869 г. в результате кропотливой работы все военные законы и уставы, регулировавшие службу в российской армии, были организованы и собраны в 24-томный Свод военных постановлений. Свод военных постановлений очертил правовые рамки, поле, в пределах которых проводилась работа по укреплению воинской дисциплины вплоть до распада Российской империи.

Система наказаний военнослужащих, в свою очередь, строилась в соответствии с положениями Устава дисциплинарного и Воинского устава о наказаниях, которые, по словам В.Ф. Мартынова, «четко провели границу, где поведение военнослужащего считалось дисциплинированным, а где — недисциплинированным. В случаях различного рода нарушений, проступков и преступлений поведение считалось недисциплинированным и воин подвергался различного рода санкциям — от дисциплинарного взыскания до смертной казни»²⁰.

Иными словами, названные документы зафиксировали в своих нормах «стандарты наказаний военнослужащих, послуживших эффективным средством предупреждения совершения ими преступлений, вплоть до их отмены в период ранней революционной законности 1917 года»²¹. В них описывались виды наказаний офицеров или солдат, которые могли совершить различные преступления. В случае если категория совершенного военнослужащим преступления не относилась к военному типу, например, кража, виновного наказывали в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных²².

В 1899 г. был снова затронут вопрос об окончательном упразднении телесных наказаний. Военный министр генерал А.Н. Куропаткин попросил совета у военкомандующих по этому вопросу. Большинство из них поддержало эту инициативу. По их мнению, телесные наказания были неуместными для современной армии и противоречили цели внушить солдатам высокие духовные ценности, чувство долга и инициативности. Телесные наказания лишь затрагивали самооценку солдат, вызывали безразличие и притупляли принудительный

²⁰ Мартынов В.Ф. Указ. раб. С. 187.

²¹ Жестеров П.В., Симмонс П. Уголовная репрессия за преступления военнослужащих: историко-правовой аспект // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 11–12. С. 123–126.

²² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 922 с.

эффект другого, менее жестокого наказания. Телесные наказания стали непригодным предложением для государства, которое ожидало, что солдаты будут рисковать своими жизнями, защищая Отчизну. Более того, во многих случаях телесные наказания применялись не как следствие плохого поведения, а из-за отсутствия тюрем в окрестностях, где служил преступник. В то же время не было больше оснований использовать их в качестве дисциплинарной меры, так как опыт показал, что в большинстве случаев данная практика не дала никаких результатов. Тем не менее было целесообразно бороться с непрофессиональным поведением, используя предупредительные меры, нежели реактивные. Телесные наказания были окончательно упразднены 30 июля 1904 г., спустя 40 лет после меморандума Н.А. Орлова²³ [10, с. 423–424].

После Русско-японской войны (1904–1905) и Первой русской революции 1905 г. стал насущным вопрос о том, соблюдается ли лучше дисциплина в армии из-за страха наказания или из-за чувства долга. Некоторые офицеры настаивали на том, что лишь строгое наказание может поддерживать дисциплину, и требовали возврата телесных наказаний. И все же боль-

шинство полагало, что это не было целесообразным²⁴. В результате розги остались под запретом еще на десятилетия, до тех пор, пока безысходные обстоятельства не вернули их еще раз.

В заключение резюмируем: наиболее значимым завершением реформаторского движения середины XIX века стала попытка заменить жестокие и произвольные правила соблюдения военнослужащими дисциплины, заменив их на более облегченный подход, основанный на правовых нормах. Значение новых положений военно-уголовного законодательства состояло не просто в описании видов наказаний за все преступления военнослужащих, но прежде всего в предупреждении превышения своих полномочий командирами по отношению к нарушителям воинской дисциплины. Их ключевая особенность заключалась в том, что они в основном были предусмотрены для мирного времени. Поэтому вступление России в Первую мировую войну и революционные события 1917 г. в какой-то степени обесценили достижения разработчиков уставов, регулировавших дисциплину в российской армии во второй половине XIX — начале XX в.

²⁴ Кепель О.В. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Российской армии (1874–1914 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 53.

²³ Столетие военного министерства. С. 423–424.

Литература

1. Жестеров П.В. Уголовная репрессия как научная категория в отечественных историко-правовых исследованиях // Российский судья. 2016. № 1. С. 31–35.
2. Жестеров П.В. Нравственность как критерий современной уголовной репрессии // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 102–105.
3. Жестеров П.В. Криминологическая характеристика и предупреждение дезертирства среди военнослужащих срочной службы внутренних войск : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 169 с.
4. Воинский устав о наказаниях: Высочайше утвержденный 27 марта 1875 года. 2-е изд., дополненное позднейшими узаконениями и распоряжениями по 1879 год. Казань : Университетская типография, 1879. 119 с.
5. Устав дисциплинарный // Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 23. 4-е изд. (по 1 января 1913 года). СПб. : Государственная типография, 1913. 40 с.
6. Военно-судебный устав 1867 г. / И.М. Погорелкин. М. : Книга по требованию, 2011. 449 с.
7. Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Асташова и П.А. Симмонса. М. : Новый Хронограф, 2015. 800 с.
8. Жестеров П.В. Научные представления об уголовной репрессии на рубеже XIX–XX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–1 (61). С. 63–65.
9. Янченко Е.Е. Наказание военнослужащих за преступления в дореволюционной Руси // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 137–141.
10. Жестеров П.В., Симмонс П. Уголовная репрессия за преступления военнослужащих: историко-правовой аспект // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 11–12. С. 123–126.
11. Мартынов В.Ф. Военно-дисциплинарное законодательство России во второй половине XIX — начале XX в. // Власть. 2013. № 2. С. 183–187.
12. Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 12. Кн. 1. Ч. 2. Санкт-Петербург : Типография поставщиков Двора Его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1914. 503 с.
13. Романов Н.Н. Воинская дисциплина в русской армии второй половины XIX — начала XX века: социально-политический аспект : дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. С. 62–63.
14. История государства и права России. Учебник / Исаев И.А. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1996. 544 с.
15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 922 с.
16. Кепель О.В. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Российской армии (1874–1914 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 246 с.